

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА СТАЛИНА

Борис Ихлов

Либеральные демократы конца 80-х – начала 90-х распространили несколько мифов, которые живут по сей день.

- 1) Аграрная политика Столыпина была прогрессивной.
- 2) Кулак – это крепкий хозяйственник, трудолюбивый, дающий работу батракам.
- 3) Колхоз, т.е. укрупнение земельных хозяйств – экономически нецелесообразен.
- 4) Было выслано 8 млн (по другим данным 10 млн) кулаков.
- 5) Число жертв «голодомора» - 7 млн, а то и до 11 млн человек.

В свою очередь, современные сталинисты

- 1) существенно занижают число выселенных,
- 2) увеличивают число кулаков в конце 20-х – начале 30-х,
- 3) чудовищные ошибки правительства в аграрной политике сводят к «некоторым перегибам на местах»,
- 4) при раскулачивании загушевывают действия властей и ОГПУ, приписывая его самим жителям деревень,
- 5) вину правительства за голод 1933 года перекладывают на самих крестьян.

СТОЛЫПИН

Столыпинская реформа захлебнулась еще до убийства Столыпина в сентябре 1911 г. Но вовсе не из общинной традиции крестьянина, как некоторые полагают. Мало того, что реформа не решала проблему помещичьих земель, никакие ссуды не помогли бы обнищавшему крестьянству. Почитаем любопытную статейку, написанную в 1913 году. Посмотрим одновременно, как хотели крестьяне остаться в общине.

«Между рабочими строгановских заводов на Урале и заводоуправлением богатейшего помещика Строганова велось много лет дело о наделении крестьян землей по закону 1862 года.»

Да-да, 1862-го, задолго до «столыпинских галстуков».

«Наконец, это дело кончилось решением высшего учреждения, Сената, весной 1909 г.» Да-да, уже после того, как захлебнулась столыпинская реформа. «Что же произошло?... помещики пожаловались землевладельцу Столыпину, который был тогда министром внутренних дел. По закону Сенат выше министра внутренних дел, но Столыпин «нажал на закон» и послал пермскому губернатору телеграмму: приостановить исполнение указа Сената!

Губернатор приостановил. Пошла новая переписка. Новая волокита. Наконец, Государственный совет согласился с мнением Сената, и решение Государственного совета «удостоилось высочайшей санкции», т.е. утверждения верховной властью. ... помещики обратились к землевладельцу Н. А. Маклакову, который вместо Столыпина оказался министром внутренних дел. ... Министр заявил, что решение Сената и Государственного совета «неясно». ... новая переписка... Сенат высказался еще раз – в мае 1913 г. – не в пользу министра. Уральские помещики еще раз послали «записку министру... Так дело и стоит. ... Если перед лицом таких поучительных фактов, - заканчивает свою статью 1913 года Ленин, - либералы все же отмахиваются от «учения» о классовой борьбе, называют его *ошибкой* (курсив мой, Б. И.)... то это ясно указывает на нечистую либеральную совесть.» («Замечательное дело», ПСС, т. 23, с. 272-273). Как же не хотели крестьяне выходить из общины? Еще как хотели. Столько лет переписки! А кто тормозил? Столыпин.

Столыпин вовсе не собирался наделять крестьян землей и действовал в интересах отнюдь не какого-то абстрактного государства. И он, и Ленин прекрасно понимали, что материальной базой царизма является помещичье землевладение. Что «борьба крестьян с помещичьим землевладением неизбежно ставила вопрос о жизни или смерти нашей помещичьей монархии. Царизму *пришлось* вести борьбу не на живот, а на смерть, *пришлось* искать иных средств защиты, кроме совершенно обессилевшей бюрократии и ослабленной военными поражениями и внутренним распадом армии. Единственное, - пишет Ленин, - что оставалось царской монархии... была организация черносотенных элементов населения и устройство погромов. ... *русская* монархия Романовых не могла защищаться иными, как самыми грязными, отвратительными, подло-жестокими средствами...» (ПСС, «Столыпин и революция», т. 20, с. 326). То есть, посредством направления недовольства низов в русло войны с евреями.

И Столыпин, верный царскому государству, организует погромы и «борьбу с терроризмом». «Личная «карьер» Столыпина, - отмечает Ленин, - дает поучительный материал... Помещик и предводитель дворянства становится губернатором в 1902 г., при Плеве, - «прославляет» себя в глазах царя... зверской расправой над крестьянами, истязаниями их (в Саратовской губернии), - организует черносотенные шайки и погромы в 1905 г. (Балашевский погром)...» (там же, с.325). Сам же Николай II с гордостью носил знак черносотенного Союза Михаила Архангела. Вот так. А Попов утверждает, что Столыпин не был антисемитом, что это навеяно социалистической пропагандой.

Не с Марса действовал Столыпин и быть свободным от общества не мог. Все его действия подчинены Совету объединенного дворянства, т.е. того класса, ликвидировать который и были призваны раздутые нынешними

российскими СМИ из лягушки до размеров слона столыпинские реформы. Согласитесь, глупо полагать, что преобразования, направленные на защиту от революции, на сохранение феодальных порядков, могли избавить от них.

(См. мою книгу «Уроки революции» здесь <http://shtirner.ru/knigi/>, в списке)

Окончательно развенчала миф о Столыпине серия статей о нем в газете «Аргументы недели» в середине нулевых.

КОЛХОЗЫ

Укрупнение земельных хозяйств – часть вскрытой Марксом тенденции капитала к централизации.

В Европе этот процесс сопровождался пауперизацией: с земли сгонялись малоземельные крестьяне, земля скупалась и переходила во владения лендлордов либо богатых крестьян.

Укрупнение фермерских хозяйств продолжается по сей день.

Как отмечают некоторые исследователи, напр., М. Андреева, «многолетний опыт США подтверждает, что не существует четкой зависимости между размерами предприятий и уровнем их эффективности».

Правительство США стимулирует ограничение посевных площадей. Вот почему крупные сельские хозяйства не поглощают более мелкие.

Но даже в США агробизнес включает фермерские кооперативы, сельские банки, транспортировщиков сельскохозяйственной продукции, торговцев потребительскими товарами, производителей сельскохозяйственного оборудования, пищеперерабатывающую промышленность, сети продовольственных магазинов и многие иные предприятия.

Читаем: «Некоторые наблюдатели высказывали мнение, будто малая семейная ферма больше не жизнеспособна в Соединенных Штатах. Фермы все больше и больше укрупняются, но количество людей, работающих на них, сокращается. Отток населения из сельской местности способствовал росту безработицы и социальных проблем в городах. Сегодня фермерами числятся лишь 2,4 миллиона человек (при общей численности населения в США в 230 миллионов). На деле же одна треть из них, а то и более, являются фермерами лишь отчасти, поскольку совмещают фермерство с иными, не сельскохозяйственными занятиями, стремясь извлечь дополнительные доходы. Тем временем все больше ферм переходит в руки корпораций — от небольших, управляемых одной семьей, до гигантских конгломератов. Около одной пятой всех приносимых фермами доходов приходится на счет корпораций» (Норман Лагнер, «Сельское хозяйство США»).

В Швейцарии сегодня наметилась тенденция к укрупнению фермерских хозяйств. В 2005 г. общее число крестьянских хозяйств равнялось 63 627, что на 31% меньше, чем в 1990 г. Количество небольших фермерских хозяйств площадью до 20 га снизилось на 44%. Очень маленькие фермерские хозяйства площадью до 5 га исчезли совсем. Число хозяйств площадью свыше 20 га увеличилось на 39%. Наибольший количественный рост характерен для фермерских хозяйств площадью более 50 га.

КУЛАКИ

Кулачество как класс появилось после отмены крепостного права в 1861 году. В начале XX века кулаков в России насчитывалось до 13 млн. Подавляющее их большинство было уничтожено в 1917 – 1923 гг., поскольку кулаки приняли активное участие Гражданской войне.

Декретом от 11.6.1918 были созданы комитеты бедноты (комбеды). Когда на селе в результате свободных выборов местные Советы возглавили кулаки, Ленин росчерком пера передал власть на селе от Советов комбедам. У кулаков было изъято 50 млн га земли, перешедшей бедноте и середнякам, конфискована у кулачества значительная часть средств производства в пользу бедноты. Кулачество лишилось экономической базы. Таким образом, к 1923 году кулачество было ликвидировано как класс.

Экономист-статистик В. Е. Постников, на которого часто ссылается Ленин в своей книге «Развитие капитализма в России», пишет, что хотя зажиточный крестьянин «пользуется в значительной мере наемными работниками» и в его деятельности существует ряд «элементов эксплуатации», «никаких кулацких черт в нем нет» (Южно-русское крестьянство. М., 1891).

Однако А.Н. Энгельгардт, исследовавший русское крестьянство, в 70-е года XIX века писал:

«...настоящий кулак ни земли, ни хозяйства, ни труда не любит, этот любит только деньги... Все у кулака держится не на хозяйстве, не на труде, а на капитале, на который он торгует, который раздает в долг под проценты. Его кумир деньги, о приумножении которых он только и думает. Капитал ему достался по наследству, добыт неизвестно какими, но какими-то нечистыми средствами» (Письма из деревни. 1872-1887 гг. М., 1987 С. 521 – 522).

А.С. Ермолов, с 1894 по 1905 год министром земледелия и государственных имуществ:

«В тесной связи с вопросом о взыскании упавших на крестьянское население казённых, земских и общественных сборов и, можно сказать, главным образом на почве этих взысканий, развилась страшная язва нашей сельской жизни, вконец её растлевающая и уносящая народное благосостояние, - это так называемые кулачество и ростовщичество.

При той безотлагательной нужде в деньгах, которая является у крестьян, - для уплаты повинностей, для обезвреживания после пожара, для покупки лошади после её поклажи, или скотины после падежа, эти язвы находят самое широкое поле для своего развития...

Только сельский ростовщик, обеспечивающий себя громадными процентами, вознаграждающими его за частую потерю самого капитала, приходит ему на помощь в случаях такой крайней нужды, но эта помощь, конечно, дорого обходится тому, кто к ней раз обратился.

Однажды задолжав такому ростовщику, крестьянин уже почти никогда НЕ может выбраться из той петли, которую тот его опутывает и которая его большею частью доводит до полного разорения.

Нередко крестьянин уже и пашет, и сеет, и хлеб собирает только для кулака...пользуются ныне эти самые опасные его элементы, как пиявки высасывающие последние соки народного благосостояния и находящие себе тем более раздолья и поживы, чем беднее и обездоленнее крестьяне» (Неурожай и народное бедствие. СПб, 1982).

«... кулак - законное детище процесса первоначального накопления» (Р. Гвоздев (Циммерман). Кулачество - ростовщичество и его общественно-экономическое значение. СПб, 1899).

Кулаки определяли налогообложение в деревне, практиковали телесные наказания батраков.

После революции кулаки поднимали восстания - весной 1918 г., под влиянием савинковского и чехословацкого выступлений и деятельности интервентов в Мурманске, также в Воронежской, Орловской и других губерниях, совершались отдельные нападения на представителей советской власти, сельских старост, членов комбедов.

В 1927-м был зафиксирован 901 случай кулацкого террора, а за 7 месяцев 1928 г. - 1049 случаев.

Зверское убийство Павлика Морозова и его брата - тоже дело рук кулаков.

Автор этих строк неоднократно сталкивался с проявлением кулацкой психологии у советских рабочих.

Конец 80-х, в Самаре школьник поцарапал автомобиль одного рабочего, рабочий подал в суд.

Даже за случайную царапину своим на автомобиле рабочие избивали «вредителя».

В конце 80-х в Перми рабочие таксопарков ловили частников, которые просили низкую цену за проезд (демпинговали), избивали их, ломали их машины.

Конец 70-х. В поселке Верхняя Курья в Перми две дачи стояли рядом. Забор, их разделявший, сгнил и покосился, один из соседей поставил новый забор. Но случайно сдвинул один из столбов на 5 см вглубь участка соседа.

Сосед, рабочий одного из пермских заводов, переставил столб и прихватил 20 см чужой территории. Первый сосед переставил столб правильно. Тогда второй сосед снова переставил столб, опять на 20 см дальше, а его жена, рабочая того же завода, вбила в новые столбы ржавые гнутые гвозди остриями в сторону соседского участка.

...

КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ И РАСКУЛАЧИВАНИЕ

В 1927 г. состоялся XV съезд ВПКб, который принял решение о начале кампании коллективизации. Однако в 15.2.1928 в «Правде» вышла большая подборка материалов о «тяжелой ситуации на селе», «повсеместном засилье богатого крестьянства» и «кулацких элементах», которые якобы пробираются на должности секретарей партячеек и не пускают в партию бедноту и батраков. Газеты начали массированную кампанию публикаций гневных «писем трудящихся»: «Кулаки - эти ярые враги социализма - сейчас озверели. Надо их уничтожить, выносите постановление об их выселении, отбирайте у них имущество, инвентарь» и т.д. На июльском пленуме ЦК Сталин впервые сформулировал нелепый тезис об обострении классовой борьбы по мере продвижения к социализму. Тезис был оспорен, однако впоследствии спорщиков сначала вывели из Политбюро, а затем уничтожили.

3.10.1929 Политбюро выпустило директиву о «применении против кулаков решительных мер вплоть до расстрела».

7.11.1929 «Правда» опубликовала фактически программную статью Сталина «Год великого перелома», где Сталин выдвинул задачу проведения сплошной коллективизации: «Превращается в прах последняя надежда капиталистов всех стран - "священный принцип частной собственности».

27.12.1929 Сталин на конференции аграрников-марксистов, выступил с речью, в которой выдвинул лозунг «ликвидации кулачества как класса»: «Раскулачивать не только можно, но и необходимо. Снявши голову, по волосам не плачут».

Коллективизация приняла ускоренно-насильственные формы.

5.1.1930 вышло постановление ЦК ВКПб «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству», предписывавшее завершить коллективизацию в основных зерновых районах к осени 1932 г.

8.5.1933 вышла совместная инструкция ЦК и СНК №П-6028 «О прекращении применения массовых выселений и острых форм репрессий в деревне». Однако только с 7.8.1932 по 1.1.1934 по закону «Об усилении уголовной ответственности за кражу и расхищение колхозной собственности» («закон о трех колосках») было осуждено 125 000 человек, из них 5400 расстреляно.

Раскулачивание проводилось на основании постановлений ЦК ВКПб от 30.1.1930 «О мерах по ликвидации кулачества как класса» и «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации».

На территориях, где проводилась сплошная коллективизация, создавались специальные тройки, состоявшие из 1-го секретаря райкома партии, председателя райисполкома и уполномоченного ГПУ. Они рассматривали вопрос о принадлежности того или иного крестьянина к «кулацкому классу».

Кулаки разделялись на три категории.

К первой принадлежали организаторы и исполнители террористических актов и антисоветских восстаний; они передавались органам ГПУ для выяснения меры их личной вины, а члены их семей выселялись в отдаленные районы СССР.

Ко второй относился «оплот кулачества в деревне», они с членами семей тоже выселялись в отдаленные районы СССР.

К третьей категории принадлежали все остальные кулаки, которые вместе с семьями выселялись за пределы колхозных земель, но в своем районе.

Имущество выселенных конфисковывалось и становилось колхозным, переселенцам полагались лишь 500 р. на семью (из их собственных денег) для устройства на новом месте (Википедия, «Раскулачивание»)

На поселение отправили 2 926 884 человека, около 90 000 погибли в пути следования, еще 300 000 умерли от недоедания и болезней в местах ссылки.

По данным НКВД на 1940 г. с поселения бежало 629 042 человек, из них поймали и возвратили 235 120 человек.

Чуть позже 2.3.1930 в «Правде» (№60) вышла статья Сталина «Головокружение от успехов», в которой Сталин собственную вину за аграрную политику перевалил на стрелочников, на головы местных исполнителей. И указывал: «Коренной поворот деревни к социализму можно считать уже

14.3.1930 вышло постановление Политбюро ЦК ВКПб «О борьбе с искривлением партийной линии в колхозном движении», в котором действия отдельных партийных работников были названы «левацкими загибами».

Коллективизацию временно остановили, некоторых низовых работников - осудили.

Уже в марте-июне начался массовый отток из колхозов: к 1 июля в колхозах остался 21% от общего числа крестьян.

13.10.1930 вышло постановление ЦИК и Совнаркома, в котором критерии отнесения крестьянских хозяйств к кулацким было скорректировано.

Все эти меры были вынужденными, вынудили к ним Сталина не случаи кулацкого террора, а широкие крестьянские восстания.

Однако ни статья Сталина, ни постановления ПБ, ЦИК и СНК ничего радикально не изменили.

Отток крестьян из колхозов был прекращен постановлениями VI съезда Советов «О совхозном строительстве» и «О колхозном строительстве».

Михаил Шолохов в письме к Сталину от 4.4.1933:

«... Но выселение — это ещё не самое главное. Вот перечисление способов, при помощи которых добыто 593 т хлеба:

1. Массовые избиения колхозников и единоличников.

2. Сажание «в холодную». «Есть яма?» — «Нет». — «Ступай, садись в амбар!» Колхозника раздевают до белья и босого сажают в амбар или сарай. Время действия — январь, февраль, часто в амбары сажали целыми бригадами.

3. В Ващевском колхозе колхозницам обливали ноги и подола юбок керосином, зажигали, а потом тушили: «Скажешь, где яма! Опять подожгу!» В этом же колхозе допрашиваемую клали в яму, до половины зарывали и продолжали допрос.

4. В Наполовском колхозе уполномоченный РК, кандидат в члены бюро РК, Плоткин при допросе заставлял садиться на раскалённую лежанку. Посаженный кричал, что не может сидеть, горячо, тогда под него лили из кружки воду, а потом «прохладиться» выводили на мороз и запирали в амбар. Из амбара снова на плиту и снова допрашивают. Он же (Плоткин) заставлял одного единоличника стреляться. Дал в руки наган и приказал: «Стреляйся, а нет — сам застрелю!» Тот начал спускать курок (не зная того, что наган разряженный), и, когда щёлкнул боёк, упал в обмороке.

5. В Варваринском колхозе секретарь ячейки Аникеев на бригадном собрании заставил всю бригаду (мужчин и женщин, курящих и некурящих) курить махорку, а потом бросил на горячую плиту стручок красного перца (горчицы) и не приказал выходить из помещения. Этот же Аникеев и ряд работников агитколонны, командиром коей был кандидат в члены бюро РК Пашинский при допросах в штабе колонны принуждали колхозников пить в огромном количестве воду, смешанную с салом, с пшеницей и с керосином.

6. В Лебяженском колхозе ставили к стенке и стреляли мимо головы допрашиваемого из дробовиков.

7. Там же: закатывали в рядно и топтали ногами.

8. В Архиповском колхозе двух колхозниц, Фомину и Краснову, после ночного допроса вывезли за три километра в степь, раздели на снегу догола и пустили, приказ бежать к хутору рысью.

9. В Чукаринском колхозе секретарь ячейки Богомолов подобрал 8 чел. демобилизованных красноармейцев, с которыми приезжал к колхознику — подозреваемому в краже — во двор (ночью), после короткого опроса выводил на гумно или в леваду, строил свою бригаду и командовал «огонь» по связанному колхознику. Если уstraшённый инсценировкой расстрела не признавался, то его, избивая, бросали в сани, вывозили в степь, били по дороге прикладами винтовок и, вывезя в степь, снова ставили и снова проделывали процедуру, предшествующую расстрелу.

9. (*Нумерация нарушена Шолоховым.*) В Кружилинском колхозе уполномоченный РК Ковтун на собрании 6 бригады спрашивает у колхозника: «Где хлеб зарыл?» — «Не зарывал, товарищ!» — «Не зарывал? А, ну, высовывай язык! Стой так!». Шестьдесят взрослых людей, советских граждан, по приказу уполномоченного по очереди высовывают языки и стоят так, истекая слюной, пока уполномоченный в течение часа произносит обличающую речь. Такую же штуку проделал Ковтун и в 7 и в 8 бригадах; с той только разницей, что в тех бригадах он помимо высовывания языков заставлял ещё становиться на колени.

10. В Затонском колхозе работник агитколонны избивал допрашиваемых шашкой. В этом же колхозе издевались над семьями красноармейцев, раскрывая крыши домов, разваливая печи, понуждая женщин к сожительству.

11. В Солонцовском колхозе в помещение комсода внесли человеческий труп, положили его на стол и в этой же комнате допрашивали колхозников, угрожая расстрелом.

12. В Верхне-Чирском колхозе комсодчики ставили допрашиваемых босыми ногами на горячую плиту, а потом избивали и выводили, босых же, на мороз.

13. В Колундаевском колхозе разутых добоса колхозников заставляли по три часа бегать по снегу. Обмороженных привезли в Базковскую больницу.

14. Там же: допрашиваемому колхознику надевали на голову табурет, сверху прикрывали шубой, били и допрашивали.

15. В Базковском колхозе при допросе раздевали, полуголых отпускали домой, с полдороги возвращали, и так по нескольку раз.

16. Уполномоченный РО ОГПУ Яковлев с оперативной группой проводил в Верхне-Чирском колхозе собрание. Школу топили до одурения. Раздеваться не приказывали. Рядом имели «прохладную» комнату, куда выводили с собрания для «индивидуальной обработки». Проводившие собрание сменялись, их было 5 чел., но колхозники были одни и те же... Собрание длилось без перерыва более суток.

Примеры эти можно бесконечно умножить. Это - не отдельные случаи загибов, это — узаконенный в районном масштабе — «метод» проведения хлебозаготовок. Об этих фактах я либо слышал от коммунистов, либо от самих колхозников, которые испытали все эти «методы» на себе и после приходили ко мне с просьбами «прописать про это в газету».

Помните же Вы, Иосиф Виссарионович, очерк Короленко «В успокоенной деревне»? Так вот этокое «исчезание» было проделано не над тремя заподозренными в краже у кулака крестьянами, а над десятками тысяч колхозников. Причем, как видите, с более богатым применением технических средств и с большей изощренностью.

Аналогичная история происходила и в Верхне-Донском районе, где особо-уполномоченным был тот же Овчинников, являющийся идейным вдохновителем этих жутких издевательств, происходивших в нашей стране и в 1933 году.

... Обойти молчанием то, что в течение трёх месяцев творилось в Вешенском и Верхне-Донском районах, нельзя. Только на Вас надежда. Простите за многословность письма. Решил, что лучше написать Вам, нежели на таком материале создавать последнюю книгу «Поднятой целины».

С приветом М. Шолохов».

Сталин - Шолохову 6 мая 1933 г.

«Дорогой товарищ Шолохов! Оба Ваши письма получены, как Вам известно. Помощь, какую требовали, оказана уже. Для разбора дела прибудет к вам, в Вешенский район, т. Шкирятов, которому — очень прошу Вас - оказать помощь. Это так. Но это не всё, т. Шолохов. Дело в том, что Ваши письма производят несколько однобокое впечатление. Об этом я хочу написать Вам несколько слов.

Я поблагодарил Вас за письма, так как они вскрывают болячку нашей партийно-советской работы, вскрывают то, как иногда наши работники, желая обуздать врага, бьют нечаянно по друзьям и докатываются до садизма. Но это не значит, что я во всём согласен с Вами. Вы видите одну сторону, видите неплохо. Но это только одна сторона дела. Чтобы не ошибиться в политике (Ваши письма - не беллетристика, а сплошная политика), надо обозреть, надо уметь видеть и другую сторону. А другая сторона состоит в том, что уважаемые хлеборобы вашего района (и не только вашего района) проводили «итальянку» (саботаж!) и не прочь были оставить рабочих, Красную армию - без хлеба. Тот факт, что саботаж был тихий и внешне безобидный (без крови), - этот факт не меняет того, что уважаемые хлеборобы по сути дела вели «тихую» войну с советской властью. Войну на измор, дорогой тов. Шолохов...

Конечно, это обстоятельство ни в какой мере не может оправдать тех безобразий, которые были допущены, как уверяете Вы, нашими работниками. И виновные в этих безобразиях должны понести должное наказание. Но всё же ясно, как божий день, что уважаемые хлеборобы не такие уж безобидные люди, как это могло бы показаться издали. Ну, всего хорошего и жму Вашу руку. Ваш И. Сталин».

Шолохов не понимает причин поведения крестьян, а Сталин их не указывает, пишет, что крестьяне якобы были непрочь оставить рабочих и армию без хлеба.

Ко всему Сталин лжет.

В 1925-м Сталин решает изменить Декрет о земле, по которому земля отдавалась в пользование крестьянам, но переходила в государственную собственность в форме владения. Сталин переводит государственную собственность на землю в собственность крестьян в форме владения, с правом купли-продажи. В результате через год 60% земель оказались в руках 6% крестьянских хозяйств, грянул неурожай. Пришлось отбирать землю снова в государственную собственность. При этом сбор зерна не уменьшился, наоборот, увеличился.

В 1927-м НЭП, которая рассчитывалась Лениным на десятилетия, начинают сворачивать. Сталин изгоняет Троцкого, но принимает его план ускоренно-насильственной коллективизации, а Троцкий из-за границы критикует его за слабое исполнение.

К плану Троцкого Сталин добавил раскулачивание середняка. Все это противоречило и ленинской речи о середняке, и Декрету о земле, по которому любой новый закон о земле должен был быть согласован с крестьянами.

«Средняк — это такой крестьянин, который не эксплуатирует чужого труда, не живёт чужим трудом, не пользуется ни в какой мере никоим образом плодами чужого труда, а работает сам, живёт собственным трудом... Средний крестьянин, это тот, кто не эксплуатирует и сам не подвергается эксплуатации, который живёт мелким хозяйством, своим трудом... середняк не прибегает к эксплуатации чужого труда..., живёт своим хозяйством», - пишет Ленин (ПСС Т. 38).

Из отчета заместителя председателя СНК А.М.Лежавы о поездке в Костромскую и Смоленскую губернии в январе 1929 г. 7 февраля 1929 г.

«... У многих местных работников произошла большая путаница в понятиях. Борьба с кулаком — эксплуататором — врагом перенеслась на трудовое культурное середняцкое товарное хозяйство. Тут нужно в самом срочном порядке дать исчерпывающие ясные инструкции по партийной линии.

У меня составилось определенное впечатление, что в Костромской и Смоленской губ. указанных перегибов было допущено немало. Местные работники с таким настроением провели и перевыборную кампанию и обидели немало подлинных трудовых середняков. Когда я об этом своем впечатлении сказал в губисполкоме, то губернские товарищи подтвердили правильность этого впечатления, указали, что действительно перегибы были допущены, а в Костроме они констатировали этот факт в таких размерах, что у них было решено в некоторых районах кассировать произведенные выборы и исправить неблагоприятное политическое настроение в середняцкой массе.

... в Смоленской губ. особенно тяжело обстоит дело с совхозами. Тут совхозы — бельмо на глазу у крестьян. Большое количество совхозов разбросано по всей губернии, и преобладающее большинство их ведется отвратительно. Крестьяне с возмущением и недоумением спрашивали меня: «На что вы зря переводите деньги, сами никакой пользы не получая и лишая крестьян тех земель, которые находятся под совхозами». Заместитель председателя СНК РСФСР Лежава» (Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы Том 1 май 1927 — ноябрь 1929. Москва РОССПЭН 1999. Стр. 544-550. Архив: ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 141. Д. 115. Л. 1 об.—7. Подлинник).

Но, как указывает Шолохов, это были не путаница и не мелкие перегибы на местах, это была система. Крестьяне ответили вполне предсказуемо, но не для ограниченного Сталина.

ПОСЛЕДСТВИЯ

1) Массовый забой скота

За четыре года (1928-1932) численность уменьшилась по рабочим лошадям — на 4,7 млн. голов /20,9%/, крупному рогатому скоту — на 27 млн. гол. /38,3%/, из них коров на 7,7 млн. гол. /24,9%/, молодняка и волов — на 19,6 млн. /4,9%/, овец — на 82 млн. гол. /61,7%/ и свиней на 11,5 млн.голов /44,1%/ (Докладная записка И.В. Сталину с основными сведениями данных переписи скота 1932 г. 4 мая 1932 г. РГАЭ Ф.1562, Оп. 1, Д. 727, Л. 89-99).

Количество голов крупнорогатого скота: 1928 г. - 6896 голов, в 1929 г. - 6086; в 1930 г. - 4336.

Количество коз, овец и свиней: 1929 - 146 976; 1930 - 113 171; 1931 - 77 692; 1932 - 52 141; 1933 - 50 551 (там же). Только за год с 1931 по 1932 год количество крупного рогатого скота уменьшилось на 7,2 млн голов, овец и коз - на 15,6 млн, свиней - на 2,8 млн и лошадей - на 6,6 млн голов.

Для компенсации забоя правительство было вынуждено импортировать лошадей, крупный рогатый и мелкий скот: 1929 – 4881 голов; 1930 - 6684; 1931 - 13 174; 1932 - 26 691; 1933 - 14 587.

Поголовье скота удалось восстановить только к концу 50-х, при Хрущеве.

2) Резкое сокращение посевов

В результате раскулачивания середняков и коллективизации сборы зерна в стране в течение 2-х лет упали на 40%.

Данные о ВАЛОВОМ СБОРЕ зерна в млн т за год:

1913 – 90,2; 1925 - 72,5; 1926 - 76,8; 1927 - 73,4; 1928 - 72,3; 1929 - 71,7; 1930 - 83,5; 1931 - 69,5; засушливый 1932 - 50,1; 1933 - 68,4; 1934 - 67,6; 1935 - 75,0; 1936 - 56,1 (Nove A., «An economic history of the USSR 1917-1991», Harmondworthy, 1992, p. 89).

Рыков недоволен аграрной политикой Сталина. Из стенограммы Апрельского (1929) объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКПб Из выступления Рыкова:

«...Какое положение теперь с продовольствием? По РСФСР оно хуже, чем было на 1 апреля в прошлом году. Мы теперь имеем по РСФСР 50 % прошлогодних запасов ржи и пшеницы, причем в прошлом году эти запасы с 1 января по 1 апреля возросли на 36 млн, в этом году за это же время они сократились на 28 млн. Как обстоит дело со снабжением хлебом городов? Для важнейших рабочих центров (примерно для 5 пунктов) установлена норма для рабочего - 750-800 г хлеба, для 14 городов РСФСР - 600 г хлеба, т.е. 1,5 фунта. В эти 14 городов входят такие города, как Минск, Харьков, Брянск и т.д. Служащим в 9 городах дается 400 г, а в 9 других городах - 300 г. Снабжение деревенского населения в потребляющих районах гораздо хуже этого. Положение в этом году очень серьезно. Результаты озимой кампании не делают блестящими перспективы следующего года. Очень возможно, что следующий год будет не лучше текущего года...»

Сталин отвечает Рыкову:

«...Я уже говорил, что т. Рыков и его ближайшие друзья несколько раз ставили вопрос об импорте хлеба из-за границы. Тов. Рыков говорил сначала о необходимости ввоза миллионов 80-100 пуд. хлеба. Это составит около 200 млн руб. валюты. Потом он поставил вопрос о ввозе 50 млн пуд., т.е. на 100 млн руб. валюты. Мы это дело отвергли, решив, что лучше нажимать на кулака и выжать у него хлебные излишки, которых у него немало, чем тратить валюту, отложенную для того, чтобы ввезти оборудование для нашей промышленности. Теперь т. Рыков меняет фронт. Теперь он уверяет, что капиталисты дают нам хлеб в кредит, а мы будто бы не хотим его брать. Он сказал, что через его руки прошло несколько телеграмм, из которых видно, что нам хотят дать хлеб капиталисты в кредит. При этом он изображает дело так, что будто бы имеются у нас такие люди, которые не хотят принять хлеб в кредит либо из каприза, либо по каким-то другим непонятным причинам. Все это чепуха, товарищи. Смешно было бы думать, что капиталисты Запада вдруг взяли и стали жалеть нас, желая дать нам несколько десятков миллионов пудов хлеба чуть ли не даром или в долгосрочный кредит. Это пустяки, товарищи. В чем же тогда дело? Дело в том, что различные капиталистические группы щупают нас, щупают наши финансовые возможности, нашу кредитоспособность, нашу стойкость вот уже полгода. Они обращаются к нашим торговым представителям в Париже, в Чехословакии, в Америке и сулят нам продать хлеб в кредит на самый короткий срок, месяца на три или максимум на шесть. Они хотят добиться не столько того, чтобы продать нам хлеб в кредит, сколько того, чтобы узнать, действительно ли тяжело наше положение, действительно ли у нас исчерпались финансовые возможности, стоим ли мы крепко, с точки зрения финансового положения и клюнем ли мы на удочку, которую они нам подбрасывают. Сейчас в капиталистическом мире идут большие споры насчет наших финансовых возможностей. Одни говорят, что мы уже банкроты и падение советской власти - дело нескольких месяцев, если не недель. Другие говорят, что это неверно, что советская власть сидит крепко, что финансовые возможности у нее имеются и хлеба у нее хватит. И вот задача состоит в том, чтобы проявить нам должную стойкость и выдержку, не поддаваться на лживые обещания насчет отпуска хлеба в кредит и показать капиталистическому миру, что мы обойдемся без ввоза хлеба. Это не только мое мнение. Это мнение большинства Политбюро, если не всех членов Политбюро. На этом основании мы решили отказаться от предложения Нансена о ввозе хлеба в СССР в кредит. На этом же основании дали мы отрицательный ответ всем этим разведчикам капиталистического мира в Париже, в Америке, в Чехословакии, предлагавшим нам хлеб в кредит. На этом же основании решили мы проявить максимум экономии в расходовании хлеба, максимум организованности в деле заготовок хлеба. Мы преследовали здесь две цели: с одной стороны - обойтись без импорта хлеба и сохранить валюту для ввоза оборудования, с другой стороны - показать всем нашим врагам, что мы стоим крепко и не намерены поддаваться провокации. Правильной ли была такая политика? Я думаю, что она была единственно правильной политикой...» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 417)

Отметим еще одну причину, усиливавшую голод – экспорт зерна.

В письме Молотову 6.8.1930 Сталин пишет: «Форсируйте вывоз хлеба вовсю. В этом теперь гвоздь. Если хлеб вывезем, кредиты будут» (Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг.: Сб. документов. М., 1995. С. 194. РГАСПИ. Ф. 588. Оп. 1. Д. 5388. Л. 116об. Рукопись. Автограф).

24.8.1930 Сталин продолжает: «Надо бы поднять (теперь же) норму ежедневного вывоза до 3-4 млн. пудов минимум». 1.2.1931 Сталин одобрил предложение комиссара по хлебозаготовкам в Сибири Я.Э. Рудзутака по обеспечению выполнения плана хлебосдачи за счет конфискации у колхозников страховых и потребительских фондов.

Советский экспорт зерна: 1930 г. - 4,76 млн т, 1931 г. - 5,2 млн т, 1932 г. - 1,73 млн т, голодный 1933 г. - 1,68 млн т, 1934 г. - 769 тыс. т.

Спецсводка СПО ПП ОГПУ по НВК (Нижне-Волжскому краю) о продовольственных затруднениях в крае по данным на 20.3.1933.

«Продовольственные затруднения продолжают захватывать новые районы и колхозы: на 10 марта... было учтено 110 колхозов в 33 районах, испытывающих продзатруднения семей - 822...В большинстве употребляются в пищу различные суррогаты (примесь в муку и хлебные отходы мякины, лебеды, тыквенной и картофельной кожуры, просяной шелухи, толченых корней растений "чакан", употребление в пищу одних суррогатов без примеси муки, питание исключительно капустой, тыквой, другими овощами), а также употребляется мясо павших животных и, в отдельных случаях, людоедство...» ПП ОГПУ по НВК Рудь, Нас. СПО ПП Якубовский (http://www.hrono.ru/dokum/193_dok/19330328ogpu.php).

Приведем также телеграмму секретаря Уральского обкома И. Д. Кабакова Сталину с просьбой не увеличивать план хлебозаготовок. 10.9.1932. Строго секретно Снятие копий воспрещается.

Из Свердловска отправлена 3-30 10.09.1932 г. Поступила в ЦК ВКП на расшифрование 10.09.1932 г. ч. 14 мин. 30. Вх. № 1470 ш Москва ЦК ВКП(б) тов. Сталину.

«В августе на сентябрь нам дали план хлебозаготовок 183 тыс. тонн, сюда входил хлебозаготовительный план и возврат ссуды. 9 сентября получено сообщение от Комитета заготовок об увеличении сентябрьского плана на 82 тыс. тонн. Хлебозаготовительный план на сентябрь спущен на места к 1 сентября, уборка шла плохо, были дожди, затянулось созревание поздних посевов. Сейчас все силы брошены на уборку хлебов, нужно в ближайшие 10-15 дней закончить уборку во что бы то ни стало, с тягловой силой обстоит отвратительно, возка чрезвычайно затруднена. Убедительно прошу оставить для Урала предварительный план в 183 тыс. тонн, на места спустили план 221 тыс., но есть опасения, при создавшемся положении выполнить сентябрьский план полностью будет трудно, сейчас надо заканчивать сев. Кабаков» Расшифрована 10.09.1932 г. в ч. 15 м. 15. Напечатано 5 экз. А. Дамме. Пометы: "Куйбышеву, Чернову", "Прот. ПБ №116. п. 42", "Проект постановления прилагается". Ответ Сталина: "Отказать" (Голод в СССР 1929-1934 Т. 2 М.: МФД 2012 С. 128. АП РФ. Ф. 3. Оп. 40. Д. 81. Л. 148. Заверенная копия).

Либералы лгут, высчитывая число жертв голода путем добавления к росту смертности снижение рождаемости. Правильно же считать, учитывая только рост смертности. Расчет дает примерно 2 млн жертв.

3) Крестьянские восстания

Если с 1900 по 1917 г. произошло 17 тыс. восстаний. Примерно по 940 в год, то только в 1928-1929 гг. по данным ОГПУ – 13 тыс., по 6500 в год. Восстания продолжались и в начале 30-х, все они были подавлены силой оружия.

По стране прокатилась волна рабочих забастовок, в 1932-м вспыхнуло восстание вичугских ткачей.

Сталинисты утверждают, что было переселено около 2 млн человек, то есть около 400 тысяч семей или около 2% от тогдашнего населения СССР. Причем включая прочие неблагонадежные элементы – пьяниц и т.д.

Сталин лгал, что к 1930 году в стране 5% крестьянских хозяйств были кулацкими, т.е. 5 млн человек, (И. В. Сталин, Соч., т. II, с. 265). Уже в 1918-м «едва ли больше 2-х млн кулачья, богатеев, спекулянтов хлебом» (В. И. Ленин, ПСС, Т. 37, с. 40). К 30-м годам их осталось не более 300 тыс. чел.

См. также приложения в кн. Борис Ихлов, «Террор, национальный вопрос и глобализация» здесь <http://shtirner.ru/knigi/>, в списке.

Итак, сначала Сталин руками Бухарина, Рыкова и других устранил сторонника ускоренной коллективизации Троцкого. Затем путем политики ускоренной коллективизации устранил других своих конкурентов – Бухарина, Рыкова и др.

Своей аграрной политикой Сталин уничтожил политический союз рабочего класса и крестьянства в стране, которая еще и в 30-е оставалась аграрной.

Однако телодвижениями политиков нужно понимать сущность происходящего, за деревьями стоит видеть лес, за формой стоит понять содержание.

Аналогичные процессы проходили и в других странах. Так, в США в период раскулачивания банками фермеров, описанный, в частности, в книге Стейнбека «Гроздь гнева», по демографическим подсчетам погибло свыше 8 млн американцев.

Что означает ТОЖДЕСТВО общественных систем в США и в СССР.

Дополнительная литература: «О собственности на землю», здесь <http://shtirner.ru/stati/>, в списке.

5.1.2019